

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и РКИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Употребление культурно маркированной лексики в
анекдотах»

Исполнитель _____Алексеева Алиса Андреевна_____

Руководитель _____кандидат филологических наук, доцент_____

_____Розова Ольга Георгиевна_____

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой



_____кандидат педагогических наук, доцент_____

_____Кипнес Людмила Владимировна_____

(фамилия, имя, отчество)

«8» июня 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Культурные коды в аспекте этнолингвистических исследований	6
1.1 Лексика национального языка как отражение специфики русской культуры.....	6
1.2. Язык и юмор.....	10
1.3 Связь культурно маркированной лексики с жанром анекдота.....	12
Выводы по главе I.....	19
Глава II. Русская культурно маркированная лексика, используемая в анекдотах.....	21
2.1 Анализ употребления культурно маркированной лексики в анекдотах.....	21
2.2 Отражение национальных и культурных особенностей в лексике анекдотов.....	23
2.3 Использование культурно маркированной лексики в анекдотах с целью передачи национального колорита и типизации речевых характеристик персонажей в анекдотах.....	26
Выводы по главе II.....	33
Заключение.....	34
Список литературы.....	35
Приложение.....	41

Введение

Анекдоты являются неперенным элементом нашей повседневной жизни, сохраняя свою популярность в течение долгого времени. Они встречаются в газетах, в интернете и в устных разговорах. Их основная задача - вызвать смех, развлечь и порадовать аудиторию. Однако анекдоты - не только средство юмористического выражения, но и важный культурный феномен, который отражает особенности национальной культуры, мировоззрения конкретного народа.

В данной работе исследуется этнолингвистический аспект лексики в анекдотах. Культурно-маркированная лексика представляет собой совокупность лексических единиц, являющихся непосредственными носителями информации о специфических чертах культуры данной языковой общности. «Язык, являясь отражением культуры ментальности нации, содержит национально-культурный код.» [16, с. 31] Это важный компонент культурного наследия, который помогает лучше понять особенности картины мира конкретного народа.

Нуджова Е. Н. утверждает, что национально-культурный код можно описать как зашифрованный в семантической системе языка код, в котором содержится информация. Её можно расшифровать, обладая социокультурными, лингвокультурологическими и языковедческими знаниями и касательно самого языка. [28, с. 4]

Актуальность выбранной темы обуславливается не только использованием анекдотов в повседневной жизни, но и возможностью изучить особенности национальной культуры. Кроме того, изучение употребления культурно маркированной лексики в анекдотах позволит проанализировать способы передачи и интерпретации культурных значений, а также рассмотреть вопросы межкультурной коммуникации и взаимопонимания между людьми разных языковых групп.

Объект исследования – культурно маркированная лексика в анекдотах.

Предмет исследования – лексическое отражение национальной культуры на материале анекдотов.

Целью исследования является выявление особенностей употребления культурно маркированной лексики в анекдотах. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические аспекты изучения культурно маркированной лексики.
2. Проанализировать семантические особенности культурно маркированной лексики, используемой в анекдотах.
3. Раскрыть способы передачи культурных значений в анекдотах и их интерпретацию.
4. Исследовать влияние культурно маркированной лексики в анекдотах на взаимопонимание между людьми разных языковых групп.

Научная новизна работы заключается в статистическом подходе к изучению анекдотов.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в ней разработан статистический подход к изучению культурно маркированной лексики.

Проведение данного исследования может представить новые данные о взаимосвязи языка, культуры и коммуникации, а также способствовать более глубокому пониманию различий и сходств культурных традиций.

Цель работы предполагает интегративный подход к решению поставленных задач, складывающийся из следующих методов и приемов исследования: ассоциативный эксперимент (Материал для эксперимента собран в онлайн-опросе), контекстный анализ, интерпретативный анализ, метод сплошной выборки.

Материал исследования составили труды Булыгиной Т. В., Вежбицкой А., Карасик В. И., Походня С. И., Санникова В. З., Шмелева А. Д., и др.

исследователей, которые рассматривают виды культурно маркированной лексики и варианты их употребления.

Количество проанализированных анекдотов - 304 единицы.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложение.

Во введении обосновывается актуальность, формулируется объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе представлен обзор литературы по анализируемой теме, сформулированы теоретические положения работы.

Во второй главе, посвященной системному анализу культурно-маркированной лексики, выделяются культурные особенности в лексике русских анекдотов.

Основные выводы исследования представлены в выводах к главам и в заключении.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

В списке использованной литературы указаны все теоретические и практические источники, используемые в ходе работы.

Глава I. Культурные коды в аспекте этнолингвистических исследований

1.1. Лексика национального языка как отражение специфики русской культуры

Язык – ключевой инструмент межкультурного общения и неотъемлемая составляющая каждой культуры. Опыт взаимодействия с чужой культурой можно получить, в том числе через чтение литературных произведений других народов, что дает возможность окунуться в уникальную атмосферу их жизни, традиции и мировоззрение. Культурно маркированная лексика отражает уникальные черты определенного народа и занимает значительную часть языковой системы, где каждое такое слово или выражение отражает национальное богатство и глубину языка.

По мнению Ф. де Соссюра, термин «язык» не является синонимом общего понятия «речевая деятельность». Хотя он и представляет собой ключевую составляющую этой деятельности, язык всё же лишь её часть. Он представляет собой общественный продукт, созданный на основе установленных условностей, которые коллектив принимает для поддержания и развития врожденной способности к речи у каждого носителя языка. [37, с. 47]

Розенталь определяет понятие «национальный язык» как общий язык всей нации. В условиях социалистического содружества народов Советского союза национальный русский язык стал языком межнационального их общения. [47, с. 127] Национальный язык формируется на базе языка народности, что обеспечивает его относительную стабильность. Он является результатом процесса становления нации и одновременно предпосылкой и условием ее образования.

Для детального изучения национального языка важным аспектом является изучение культурно-маркированных единиц, которые отражают национальное своеобразие культуры. Данное понятие впервые появляется в конце XX века в исследованиях учёных-лингвистов (И. Е. Аверьяновой, Е. М.

Верещагина, Дж. Лакофф и др.) и обозначает слова, “обладающие экстралингвистическим фоном” как описал их Дж. Лакофф и вследствие этого являющиеся источником социокультурной информации о стране изучаемого языка. [22, с. 182]

Изучением культурно маркированных единиц занимаются учёные из смежных научных дисциплин. Среди них культурологи, психолингвисты, лингвисты и т. д. Культурно маркированные единицы ближе к лексической семантике, так как именно эта отрасль науки занимается значением, планом содержания языковых единиц.

М. В. Иткин рассматривает лингвокультурологию как «комплексную область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» и делает акцент на ее сопоставительном характере. Основной единицей лингвокультурологии он называет культурный концепт, а в качестве единиц изучения выдвигает реалии и «фоновые значения», т. е. содержательные характеристики конкретных и абстрактных наименований, требующие для адекватного понимания дополнительной информации о культуре данного народа. [18, с. 103]

М. Г. Яшина разделяет культурно маркированную лексику на реалии (лексемы, называющие предметы и явления одной культуры, не существующие в других культурах) и фоновые единицы (слова, денотаты которых существуют в различных культурах, но социокультурный фон которых совпадает не полностью) [44, с. 114].

З. М. Сафина утверждает, что слова, не имеющие аналогов в другой культуре, выявляются в процессе сравнения двух культур. Эти уникальные языковые единицы не имеют прямых соответствий за пределами своего родного языка. Такие слова чаще всего встречаются среди недавно возникших терминов, обозначающих уникальные понятия и национальные особенности, а также среди редких наименований, для которых необходимо создавать временные замены в ходе перевода. Исследовательница делит

безэквивалентность на несколько типов: вещественную, когда в жизни определенного народа отсутствует что-то, что обозначается в другом языке; лексико-семантическую, которая возникает из-за различного восприятия реальности в разных языках; и стилистическую, которая проявляется в нарушении обычных комбинаций и использования соответствующих единиц в другой культуре. [35, с. 547]

Исследования языковой картины мира у носителей разных языков и особенности их восприятия реальности в рамках той или иной культуры проводятся учёными (Апресян Ю. Д., Брутян Г. А., Попова З. Д., Радбиль Т. Б.) уже давно. Особенности лексики отражают уникальные черты национальной и культурной идентичности. Чтобы понять менталитет носителей конкретного языка, необходимо проанализировать не только прямые значения тех или иных выражений, но и их коннотации. Культурно маркированные слова встречаются в составе устойчивых выражений, имеющие особое значение и коннотацию в данном языке. Эти выражения могут быть неясны или иметь другое значение для людей, незнакомых с иностранным языком и культурой.

А. Е. Леонтьева пишет, что коннотативные языковые единицы — это не просто обозначения объектов, но и ключи к их уникальным характеристикам, а также к эмоциональным и эстетическим связям. Эти слова могут относиться к объектам, которые не имеют особых отличий от аналогичных в других культурах, однако в рамках конкретной культуры и ее языка они приобретают дополнительные значения, связанные с культурно-историческими традициями, которые являются уникальными для этой культуры. Различия в коннотациях проистекают из уникальных культурно-этнографических особенностей разных народов, а также из-за разнообразия в природно-климатических условиях. [24, с. 62]

Исследования А. Вежбицкой раскрывают тему взаимоотношения языка и культуры. Каждый язык, по её мнению, служит уникальным средством

выражения человеческого опыта, представляя собой «лучшее доказательство реальности культуры» [8, с. 44], а «языковые данные оказываются решающими при выявлении фундаментальных моделей мышления у различных групп людей» [с. 29].

Язык, культура и мышление взаимосвязаны. При этом культура понимается как содержание, а язык - как форма существования данного содержания. Г. А. Брутян писал, что языку отводится приоритетная роль в процессе познания и концептуализации окружающего мира. А этнолингвистика показывает, как язык в разных формах и этапах его существования влиял на историю конкретного народа, а также на положение того или иного этноса в современном обществе. [6, с. 52]

А. А. Уфимцева характеризует слово как двухсторонний (билатеральный) языковой знак, который отличается тем, что он связан с миром вещей как номинативная единица (слово или словосочетание) в системе названий, в парадигматике, и как элемент или часть предикативной структуры – фразы и предложения в контексте речи, в синтагматике. Это свойство двойной интерпретации (в языковой системе и в реальной речи) внешних явлений, которое свойственно только естественному языку, превращает его в уникальную систему, сочетающую в себе сигнификацию и коммуникацию, обладающую особым строением и универсальным назначением, способную осмыслять любую человеческую деятельность и любую другую систему знаков [41, с. 40].

Н. И. Толстой отмечает, что этнолингвистика - это направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции, этнолингвистика не есть простой гибрид языковедения и этнологии или смесь отдельных элементов (фактологических и методологических) того и другого. [39, с. 34].

1.2. Язык и юмор

По определению Гридиной Т. А., анекдот — это специфическая форма повествования с уникальными характеристиками, которые отличают его от других литературных жанров. Анекдоты можно найти в любой национальной речевой традиции, но по своей природе они ассоциируются с разговорным общением, где тема анекдота сливается с контекстом настоящего разговора [12, с. 113].

Н. Ф. Алефиренко пишет, что анекдот является уникальным культурно-языковым феноменом, который отражает многогранность человеческого общежития. Гуманитарные науки, отличающиеся своей интегративной и многоуровневой природой, в наше время обладают всеми необходимыми предпосылками для глубокого анализа анекдота, особенно его лингвистической стороны, основанной на игре с особенностями русского языка.[3, с. 70] Потенциально возможно всестороннее системное изучение анекдота как элемента языковой игры. Такое исследование открывает перед нами связь языка и анекдотического текста.

Е. М. Александрова отмечает, что жанр анекдота напрямую связан с непростой проблемой комизма, смеха и юмора. К тому же современный анекдот - сложное жанровое образование. Многослойность содержания его текстов предполагает и самые разные аспекты их рассмотрения. [2, с. 21]

Л. С. Бахударов считает, что человеческий язык устроен таким образом, что предметы, явления и ситуации, обозначаемые единицами языка, необязательно присутствуют в поле зрения говорящего и слушающего в момент осуществления коммуникации. «Вчера Иванов уехал в Ленинград», языковые единицы, из которых построено это высказывание, равно как и все высказывание в целом относятся к предметам и событиям, в данный момент непосредственно не воспринимаемым, лежащим вне пределов органов чувств говорящего и слушающего; однако это высказывание все равно остается понятным для любого человека, знающего русский язык, поскольку ему

известно, к чему это высказывание и отдельные его единицы относятся, что они обозначают. [5, с. 62]

Смешное часто возникает благодаря таким языковым приёмам, по мнению Г. Ч. Гусейнова, как смешение слов, применение прямого и метафорического значений слова с двойным смыслом, использование слов и выражений, звучащих похожим образом. Также можно сыграть на возможной двусмысленности его внешней структуры. [13, с. 196]. Например, червь самомнения, писатель-задирик, бреду в бреду и т. д. [57]

Один из инструментов создания смешного - ирония. О. П. Ермакова писала о ней в своём труде следующее: «ирония представляет собой литературный приём, при котором слово или выражение используются с намеренно противоположным их буквальному значению, чтобы выразить остроумную или скрытую насмешку.» [15, с. 11]

Этот приём часто применяется, когда автор или говорящий даёт положительную оценку, которую на самом деле он отвергает. Ирония также может быть описана как литературный приём, который заключается в использовании слова или высказывания с противоположным их прямому значению, чтобы выразить контраст между словами и их подразумеваемым значением. [50]

- А: *Грустно*, что мама не подарила мне барабаны на день рождения!

Б: А соседям-то как *грустно*...

Персонаж «А» действительно расстроен данным фактом. А персонаж «Б» использует слово «грустно» с иронией, подразумевая, что соседи вряд ли бы обрадовались ежедневным звукам барабанов за стеной.

Для создания смешного эффекта в анекдотах часто используются различные языковые приемы, такие как ирония, смешение слов, применение прямого и метафорического значений слова с двойным смыслом, использование слов и выражений, звучащих похожим образом, а также игра на возможной двусмысленности его внешней структуры.

1.3. Связь культурно маркированной лексики с жанром анекдота

Существуют разные классификации и типологии лингвокультурных типов. Рассмотрим типологии, выделяемые В. И. Карасиком. Он выделяет эндокультурные и экзокультурные типы. «Эндокультурные типы – это обобщенные типы личностей, выделяемые в рамках своей культуры. Экзокультурные типы – это типы личностей, выделяемые и воспринимаемые в рамках чужой культуры» [19, с. 68]. Ещё В. И. Карасик классифицирует типы на основе реальности языковой личности, разделяя типы на реальные и фикциональные. Реальные типы являются обобщенным представлением о реально существовавших или существующих индивидах, и несут в себе ценностные компоненты современного общества. Он также предлагает выделять фиксированные и дисперсные лингвокультурные типы. Фиксированные типы связываются с конкретным индивидом или конкретной узкой группой людей:

- Два мужика разговаривают:

— Ты когда-нибудь любил?

— Да.

— Почему не женился на ней?

— Она старше меня. И гораздо богаче. Да и живет за границей. И вообще она *английская королева*.

Дисперсные же типы направлены на некоторого среднего представителя типажа:

- *Школьная учительница* спрашивает:

— Вовочка, вот смотри, если я говорю: «Я была богатой», — это прошедшее время. А если я говорю: «Я красивая», — что это?

— Чрезмерная фантазия, Марь Иванна.

Лингвокультурный типаж в общем понимании описывает обобщенное представление о человеке на основе социально значимых черт поведения. Другими словами, представляет собой узнаваемый образ представителей определенной культуры, общее сообщество которых формирует культуру

данного общества. Примерами лингвокультурных типажей являются такие образы, как «новый русский», «звезда Голливуда» и другие. Определение того или иного типажа может быть основано на вымышленном или реальном персонаже, который отражает национально-культурные ценности и имеет значение для общества. Система ценностей конкретного типажа, определяющая его поведение в различных ситуациях, тесно связана с национально-культурной идентичностью, даже если противоречит ей. [19, с. 149]

Одним из основных понятий лингвокультурологии является понятие лингвокультуремы, определяемой В. В. Воробьевым как диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания. [10, с. 45]. А. В. Горушкина пишет, что лингвокультурема - это комплексная межуровневая функциональная единица, отражающая посредством языковых знаков те или иные явления культуры в литературных текстах и включающая в себя прецедентные феномены, фразеологические единицы, паремии, речевые клише и штампы. [11, с. 67]. А. В. В. Воробьев называет лингвокультурему основной единицей описания в лингвокультурологии. [10, с. 34]

Лингвокультурема может быть представлена целым текстом, например, анекдотом. Н. Д. Бурвикова и В. Г. Костомаров предложили термин «логоэпистема», охарактеризовав его как одну из «единиц, отраженных в сознании и закрепленных языком, элементов объективной культурной реальности» [20, с. 92]. Логоэпистема представляется одной из единиц описания текста в лингвокультурологическом аспекте, единицей усвоения лингвокультуроведческой информации [20, с. 34].

Анекдот, в свою очередь, представляет собой жанр современного фольклора, в котором раскрываются различные стереотипы определенной лингвокультурной среды. Поэтому можно сказать, что анекдоты - наиболее удачный жанр для раскрытия картины мира разных народов, так как в них

собраны самые распространённые стереотипные представления о других народах. З. Д. Попова пишет о том, что понимание мира, которое разделяют представители определенной нации, называется национальной когнитивной картиной мира. Это своеобразная абстракция, которая отражает представление людей о реальности. Национальная картина мира проявляется в поведении народа в обыденных ситуациях, в суждениях, пословицах, поговорках и афоризмах. [29, с. 7].

По мнению У. Липпмана, стереотипами можно назвать предвзятые мнения, которые управляют процессом восприятия. Они маркируют определенные объекты как знакомые или незнакомые, так что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые – глубоко чуждыми [23, с. 24]. Р. С. Немов определяет стереотип как систему относительно стабильных, чрезмерно упрощенных убеждений, касающихся определенной социальной группы людей [46, с. 99]. Гендерные стереотипы, отталкивающиеся от противопоставления мужское\женское, наиболее распространены в анекдотах русского народа. В них раскрывается представление людей о типичном поведении двух полов с акцентом на их кардинальных различиях.

- Как выяснилось, самые популярные вопросы после прививки:

Мужской: - Можно ли выпивать?

Женский: - Можно ли мыться?

Отсюда вывод: основная *проблема женщины* в том, что она грязная, основная *проблема мужчины* в том, что он трезвый.

Но для полноценного анекдота недостаточно одних лишь стереотипов, так как они лишь типизируют главных героев для узнаваемости любым человеком, являющимся носителем культурного кода данного народа. Чаще всего в основе анекдота заложена неожиданная остроумная реплика или действие в диалоге, что и добавляет юмористический аспект в анекдот. В. З. Санников писал, что комический эффект создаётся не от всякого отклонения от нормы, а лишь от такого отклонения, которое вызывает «возникновение»

второго плана, резко контрастирующего с первым. «Слушатель заманивается на ложный путь, а потом маска сбрасывается» [34, с. 21].

Многие анекдоты легко переводимы на близкородственные языки без потери смысла. Но пытаясь переводить шутки на языки, которые принадлежат к разным языковым семьям, есть вероятность столкнуться с трудностью передачи юмористического аспекта. Особенно, если нюанс шутки в «намеренной ошибке», находящейся на морфологическом или фонетическом уровне. Но это легко исправить, если приложить дополнительные сведения, а именно: посредством сноски, экскурса, либо пояснения в скобках.

Пример из сборника «Физики продолжают шутить»: с интересным обыгрыванием английского слова «classes» с пояснениями:

«Томсон однажды вынужден был отменить свою лекцию и написал на доске: “Professor Tomson will not meet his classes today” (Профессор Томсон не сможет встретиться сегодня со своими учениками.)

Студенты решили подшутить над профессором и стёрли букву «с» в слове classes. На следующий день, увидев надпись, Томсон не растерялся, а, стерев ещё одну букву в том же слове, ушёл. (classes- классы, lasses - любовницы, asses- ослы)» [33, с. 28].

Эту шутку можно понять, если знать английский язык. Но значит ли это, что юмор любого языка становится доступным нашему пониманию при определённой подготовке? Это интересный вопрос, ответ на который ещё не найден. В данном примере нет непереводаемой игры слов. Именно поэтому мы можем понять ситуацию и сравнить её со знакомой нам картиной мира. Но если взять другой пример из того же языка, мы можем столкнуться с недопониманием:

- I keep getting hit by the same bike, at the same time and place, day after day...
It's a vicious cycle.

Дословно это переводится как: «Меня постоянно сбивает один и тот же велосипед, в одном и том же месте, каждый день... Это порочный круг.»

Иностранец посчитает это логичным и закономерным, однако англичанин, понявший игру слов с «Vicious cycle» (устойчивое выражение, которое буквально можно перевести как «злой велосипед»), сочтёт это забавным.

Для изучения и структуризации русской языковой картины мира не менее важно разобраться в особенностях языкового отражения таких фундаментальных категорий как время, пространство и знание. Булыгина Т. В и Шмелев А. Д. подчёркивают, что в русском языке используются слова и конструкции, которые позволяют говорящему не придерживаться строгого порядка событий во времени или не указывать точное расположение предмета в пространстве. Например, русские люди могут сказать «Я пошёл в магазин», описывая либо уже произошедшее событие, либо предстоящее, в зависимости от контекста. [7, с. 78]

- Известны тысячи способов *убивания времени*, но нет еще ни одного способа его *воскрешения*.

Как известно, ни убить, ни воскресить время в традиционном понимании невозможно. Однако в конкретном анекдоте это выражение используется как метафора бессмысленного времяпровождения без возможности вернуть его назад.

Важный класс слов, ярко отражающих специфику русской ментальности, - это слова, соответствующие уникальным русским понятиям, то есть не имеющим аналогов в других языках. Например слова «тоска» и «удаль». «Склонность русских к тоске и удали неоднократно отмечалась иностранными наблюдателями и стала общим местом, хотя сами эти слова едва ли можно адекватно перевести на какой-либо иностранный язык» [7, с. 490].

- На сердце боль, в душе *тоска* — второго нет нигде носка.
- Комаров уважаю за *удаль*. Комары не подкрадываются, как трусливые мухи. А нападают с победным кличем.

Наиболее комфортными для понимания этих понятий иностранцы отмечают синонимы «меланхолия» и «безудержная отвага». Естественно, эти понятия не тождественны друг другу, что ещё раз подчёркивает непереводаемость некоторых лексических единиц. Использование подобных слов языковой игре демонстрирует связь культурно маркированной лексики с жанром анекдота.

По мнению Л. В. Щербы, в качестве культурно маркированной лексики можно выделить ещё и «мелкие» слова. Такие, как частицы, междометия и модальные слова. Самый яркий пример - «авось», которое обычно переводят со значением «может быть» [43, с. 486].

- Немного о человеческой логике:

1 из 4 ДТП происходит вследствие пользования телефоном за рулем.

Люди: ну, со мной такого не случится!

Шанс выиграть в лотерею примерно 1 к 302 575 350.

Люди: ну, в жизни всякое случается, *авось* повезет!

- Три кита русской души — *авось*, *небось*, да как-нибудь. Базируются на двух принципах — «А ну его все нафиг» и «Пошло оно все».

Это определение тоже не может в полной мере выразить семантический смысл одновременной надежды на лучшее и смирение с любым исходом предстоящих событий. Именно благодаря уникальному культурному коду, которое это «авось» несёт в себе, русский народ имеет возможность поиграть со значениями, используя в качестве основы анекдоты. *Авось* - это представление о непредсказуемости будущего: «всего все равно не предусмотреть, поэтому бесполезно пытаться застраховаться от возможных неприятностей» [4, с. 491]. В этом случае, только осознавая все тонкости данного слова, можно достичь полноценного понимания.

Санников пишет, что понятия, которые в полной мере могут осознать только носители языка, использованные в анекдоте, могут открыть для исследователей целую нишу способов применения и понимания культурно

маркированных выражений. А это, в свою очередь, может помочь с самоидентификацией самобытного народа. Понимание того, что важно для конкретной культуры и как их индивидуальность отражается в нестандартных исходах речевых актов, когда цель говорящего - завуалированно преподнести собеседнику понятную только их языковой группе «забавную» сочетаемость слов, может стать ещё одним «мостом» для достижения взаимопонимания людей разных культур. [34, с. 198]

Выводы по главе I

Подводя итоги, язык играет важную роль в познании и взаимодействии между культурами, способствуя пониманию уникальных традиций, обычаев и мировоззрения различных народов. Знание и изучение лингвокультурных единиц и культурно маркированных слов помогают глубже проникнуть в суть национального характера и обеспечивают стабильность и сохранение национального языка как неотъемлемую часть культуры и этнической идентичности. Ученые разных специализаций признают важность анализа этих языковых единиц для более полного понимания культуры, что открывает путь для гармоничного межкультурного общения и обогащения личного культурного опыта.

Исследование языковой картины мира, культуры и ее взаимосвязи с языком и мышлением носителей - невероятно интересная и значимая область. Это позволяет нам углубиться в понимание того, как различные языковые и культурные контексты влияют на восприятие реальности, формируют наш взгляд на мир и влияют на коммуникацию. Язык не только служит инструментом коммуникации, но и является способом выражения уникального человеческого опыта и культурной идентичности. Он играет ключевую роль в процессе когнитивной деятельности, восприятии и интерпретации окружающего мира, чем подчеркивается его влияние на формирование менталитета.

Каждое слово, каждая фраза или выражение несет в себе отпечаток культуры, истории и традиций народа, что делает изучение языка неотъемлемой частью изучения культуры и наоборот. Знание коннотаций и культурно маркированных слов позволяет не только глубже понять культуру, но и избежать недопонимания в межкультурной коммуникации.

Таким образом, коммуникация и взаимопонимание на фундаментальном уровне требуют знания и учета этнических и культурных особенностей языка, что подчеркивает необходимость глубокого и всестороннего изучения языков

и культур. Это позволяет не только развивать более эффективные модели межкультурного общения, но и способствует лучшему пониманию и уважению между народами и культурами.

Глава II. Русская культурно маркированная лексика, используемая в анекдотах

2.1. Анализ употребления культурно маркированной лексики в анекдотах

Исследование употребления культурно маркированной лексики в анекдотах представляет собой важный аспект анализа языковых особенностей. В ходе анализа анекдотов было выявлено отражение национальных и культурных особенностей через специфическую лексику, которая может содержать элементы идиом, фольклорных образов, исторических отсылок и прочих культурных кодов. Т. е., лексика анекдотов становится отражением коллективного опыта и культурного наследия сообщества.

- *Сгореть от стыда* может только тот, у кого он есть.

“Сгореть от стыда” - идиома, которая в контексте данного анекдота не теряет своего значения, а наоборот, укрепляет его. Если у человека “нет стыда”, то, соответственно, “сгореть” от него невозможно.

- “Блин!” — сказал слон, наступив на *Колобка*.

В этом анекдоте используется фольклорный образ Колобка из сказки. Круглый персонаж из теста был раздавлен слоном и закономерно превратился в блин. “Блин” в русской речи используется не только в буквальном смысле как обозначение плоского изделия из теста, но и как эвфемизм для эмоционального усиления сказанного, когда говорящий испытывает досаду, разочарование или удивление.

- — Почему после 1861 года стали больше заниматься сексом?
— *Раскрепостились*.

В этом анекдоте отсылаются на отмену крепостного права Александром II в 1861 году. Обыгрывается двойное значение слова “раскрепостились”, которое можно понять и как “стать свободным”, так и “почувствовать себя сексуально привлекательным”.

Для выявления специфических тематик, образов, характерных для определенной культуры или нации, которые воплощаются в употреблении определенных слов и выражений в анекдотах, участникам опроса было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Напишите ваши ассоциации к словосочетанию “сотрудник ГИБДД”.
2. Продолжите фразу: “Русский человек пьёт, потому что...”
3. Что, по вашему мнению, лучше всего характеризует несчастливый брак в контексте анекдотического случая?
4. Представителей каких этнических групп вы ожидаете увидеть в комичной ситуации, связанной с проявлением человеческой жадности, глупости, неверности и находчивости? (Повторения допустимы.)
5. Опишите образ стереотипной блондинки несколькими словосочетаниями.
6. Напишите ваши ассоциации к словосочетанию “новый русский”.
7. Напишите ваши ассоциации к слову “тёща”.

Ответы обобщены и представлены ниже.

Для термина "сотрудник ГИБДД" наиболее часто упоминаемыми ассоциациями являются “коррупция” (25% участников опроса), “дорожное движение” (42% участников) и “патруль” (27% участников), что отражает представление об этой профессии в обществе. Остальные участники опроса (6%) имеют уникальное мнение об этом или затруднились с ответом.

Ответы на продолжение фразы "Русский человек пьет водку потому что..." – “традиция” (39% участников), “дёшево” (23% участников) и “друзья пьют” (28% участников). Остальные участники опроса (10%) имеют уникальное мнение об этом или затруднились с ответом.

Анализ причин несчастливого брака в контексте анекдотического случая показывает, что наиболее характерными причинами являются “измены” (60% участников), “тёща” (13% участников) и “ссоры” (18% участников). Остальные участники опроса (9%) имеют уникальное мнение об этом или затруднились с ответом.

Среди представителей этнических групп, ожидаемых в комичных ситуациях, больше всего ассоциаций связано с евреями (72% участника). Их представляют жадными и ушлыми. С русскими (19% участников). Их считают смекалистами и отчаянными. Остальные участники опроса (9%) имеют уникальное мнение об этом или затруднились с ответом.

Результаты опроса о стереотипах в поведении блондинок включают характеристики: “глупая” (34% участников), “плохо водит машину” (15% участников), “гламурная” (28% участников) и “красивая” (20% участников). Остальные участники опроса (3%) имеют уникальное мнение об этом или затруднились с ответом.

Ассоциации к “новому русскому” чаще всего следующие: “богатство и понты” (25% участников), “малиновый пиджак и золотая цепь” (28% участников), “бандиты” (32% участника). Остальные участники опроса (15%) имеют уникальное мнение об этом или затруднились с ответом.

Среди затруднившихся с ответом - 100% участников младше 25 лет. Можно сделать вывод о том, что данный образ не актуален для картины мира молодого поколения.

Слово “тёща” ассоциируется с “материнством” (20% участников), “свекровью” (20% участников), “вредностью” (22% участника), “конфликтом” (18% участников), “назойливостью” (15% участков). Остальные участники опроса (5%) имеют уникальное мнение об этом или затруднились с ответом.

2.2. Отражение национальных и культурных особенностей в лексике русских анекдотов

Анекдоты, содержащие этнонимы, занимают особенно важное место в анекдотической традиции каждого народа. В этих историях проявляются устойчивые стереотипы, характерные для русской культурной среды. Т. А. Гридина пишет, что анекдоты с этнонимами обычно сосредотачиваются вокруг одной общей характеристики, которую приписывают представителям той этнической группы, которая становится “мишенью” для шуток -

предполагаемая “глупость” чужого народа. Специфика этой самой глупости выражается обычно лексически. [12, с. 59]

Например, нарочным нарушением правил произношения и написания:

- Урок русского языка в грузинской школе. Учитель:

— *Дэти*, русский язык – очень трудный. Вот, например, Настя – это красивое русское имя, а *Ненастя* – плохая погода.

Часто пародируются жадность, недалёковидность, а также все нетипичные для лингвокультурного социума особенности национального характера:

- — Почему еврейский снайпер самый точный?

— *Пули дорогие...*

Особенность русских анекдотов - самоирония, то есть умение посмеяться над своими недостатками. В следующем анекдоте высмеивается любовь русских к «халяве» и алкоголю:

- Пospорили русский, американец и немец, чьё эхо дольше продержится.

Пришли в горы, немец крикнул эхо 5 секунд продержалось, крикнул американец — 30 секунд гудело. Вышел русский собрался и крикнул:

— Мужики, водку на халяву дают!!!

Эхо:

— Где?!!!!!! — держалось несколько часов.

В шутках о людях разных профессий часто упрощается представление о том, как они работают и относятся к своей работе:

- Пятница. Вечер. гаишник останавливает машину:

— Пили?

— Нет!

— *А почему? Случилось что-нибудь?!*

- Медика спрашивают:

— *Почему врачи перестали мыть руки* перед осмотром пациентов?

— Что ж, мокрыми руками деньги брать...

- — Ты слышал, *футболист завещал свой мозг медикам?*..
- А ты что, думаешь, они *смогут его найти?*

Поскольку в основе таких шуток лежат общие представления о профессиональной деятельности, можно говорить о типичных образах. Однако особенности национального характера и ценностей оказывают влияние на содержание и форму профессиональных шуток, отражая особенности определенной культурной среды. В русских анекдотах часто высмеивают халатное отношение русских к своей работе, их желание сделать как можно быстрее и не прилагая особых усилий, так сказать, с помощью смекалки облегчить стоящую перед ними профессиональную задачу:

- — Сема, привет! Ты куда направился?
- Иду в парикмахерскую.
- *В рабочее время?*
- Поскольку волосы у меня отросли, пока я был на работе, то и стричься я таки намереваюсь *в рабочее время...*

Также отмечается непочтительное отношение к закону, присутствуют упоминания о коррупции среди преподавателей или инспекторов.

- *Гаишник, который не брал взятку, попадёт в ад, потому что 5000\$ грех было не взять!*

Помимо всего прочего, русский анекдот часто наполнен слэнгом и жаргонизмами, что также показывает нам определённую картину мира русского человека:

- — *Чувак, приезжай к нам на дачу! Тут пиво, пьяные девочки, полный раскумар!* Без *кидалова!*
- Пап, я не куплюсь на это второй раз. Копайте сами свою картошку!

Выделенные слова помогают передать образ персонажа, который старается быть на одной волне со своим сыном.

Подводя итоги, можно сказать, что анекдоты, которые содержат в себе этнонимы и шутки о профессиональных особенностях, являются важным элементом национальной культуры и отражают специфические стереотипы и образы, свойственные русской культуре. Хотя анекдоты могут содержать в себе грубые стереотипные суждения, они также выступают как инструмент саморефлексии, позволяя обществу смеяться над собственными недостатками и противоречиями. Самоирония, раскрытая в русских шутках, подчеркивает способность культуры к самоанализу, а также к готовности подходить к сложным и спорным вопросам с чувством юмора. Это подтверждает мысль о том, что анекдоты играют значительную роль в формировании культурных и социальных представлений.

2.3. Использование культурно маркированной лексики в анекдотах с целью передачи национального колорита и типизации речевых характеристик персонажей в анекдотах

Леонтьева А. Е. пишет, что культурно маркированная лексика включает в себя слова и выражения, которые свойственны определенной культуре, обладают специфическими значениями и ассоциациями, характерными для данного культурного сообщества. [24, с. 16] Поэтому использование культурно маркированной лексики в анекдотах является эффективным способом передачи национального колорита и типизации речевых характеристик персонажей:

- Встречаются чукча с русским в *тундре*:

Чукча:

— Угадаешь сколько у меня *олений*, обоих отдам.

Русский:

— Два.

Чукча:

— Ух, шаман однако!!!

- Очень слабый самурай, делая себе харакири, всего лишь побрил себе живот.

При использовании культурно маркированной лексики в анекдотах создается атмосфера подлинности и достоверности, которая помогает передать особенности национального колорита. Например, использование устаревших выражений, диалектных слов или фольклорных оборотов в анекдоте может создать аутентичный образ и помочь аудитории лучше понять специфику культурного контекста, в котором развиваются события:

- — Внучок, а принеси *бураков* с погребу!
— Каких дураков?
— Свёклу, говорю!

Культурно маркированная лексика также позволяет типизировать речевые характеристики персонажей в анекдотах. Например, использование лексических вставок из народных присказок или специфических названий объектов культуры может помочь создать образ персонажа определенного социокультурного профиля. Это позволяет обогатить характеристику персонажей, делая их более уникальными и запоминающимися для аудитории:

- Идут три старушки подружки и выхваляются:
— Мне семьдесят лет, и я все прекрасно слышу, Ой тьфу, тьфу, как бы не сглазить! – и сплевывает через левое плечо.
— А мне 80 лет и я хорошо слышу, ой тьфу, тьфу...
— А мне уже 90 лет, и я до сих пор девица, ой, тьфу, тьфу, как бы не сглазить!
- Уставший отец семейства возвратился домой после ночной рабочей смены. Дома куча детей, которые требуют поиграть с ними.
— Хорошо, давайте играть в мавзолей, где я буду Лениным, а вы - часовыми.

В анекдотах можно выделить стандартных персонажей, каждый из которых отражает забавные особенности поведения, присущие определенным типам личностей. Такие герои часто имеют сходство с людьми из различных сфер жизни. Среди самых ярких персонажей анекдотов Т. Б. Радбиль выделяет

сотрудников ГИБДД, вредную тещу, алкоголиков, политиков, взаимно недовольных друг другом супругов, представителей этнических групп (чукчи, евреи и т. д.), блондинок. [31, с. 214]

Среди самых узнаваемых персонажей в анекдотах больше всего выделяются те, которые имеют собственные имена как, например, Вовочка:

- Учительница биологии спрашивает:

— Когда нужно собирать яблоки?

Петя:

— В августе!

Маша:

— В сентябре!

Вовочка, с видом знатока:

— Когда собака привязана!

Анекдоты являются искаженными изображениями различных типов людей, которые были созданы другими людьми, исходящими из желания идентифицировать себя или продемонстрировать, что образ объекта шутки заслуживает насмешек, вне зависимости от реальной ситуации.

Поскольку анекдоты отражают актуальные явления жизни в России, в период так называемых «лихих девяностых» возник типаж «новый русский». В. И. Карасик описывает нового русского как уверенного в себе человека, пришедшего из криминальной среды и ведущего себя крайне вызывающе. Их необычный для среднестатистического русского человека образ жизни и мышления не остался незамеченным, поэтому неминуемо появились анекдоты об их поведении, отражающие их ценности. Основные темы, формирующие сюжеты анекдотов, в которых фигурирует этот типаж: аварии, дорогостоящие покупки, курьёзные визиты к врачу, опасные встречи с представителями власти или бандитами, развод с женой. Важнейшая характеристика «новых русских» предполагает, что это человек занимается предпринимательской деятельностью и имеет запредельно высокий доход. [19, с.10]

В общественном сознании “новые русские” отражены неоднозначно. Иногда их показывают в анекдотах и как упорных трудоголиков, которые быстро и внезапно разбогатели, людей очень рискованных, индивидуалистов, с материалистическим отношением к жизни:

- Новый русский сел в такси, доехал до дома, на счетчике высветилось 2\$ 30 центов, он отсчитал и отдал водителю. Водитель говорит:
— Я что-то не понял, вчера я подвозил вашего сына, он мне дал 100\$ и никаких центов.
А новый русский говорит:
— Ну, у моего сына отец миллионер, а я то — сирота.

Менее богатые люди им завидуют, а представители интеллигенции презируют, так как ориентированы больше на моральные ценности, нежели на материальные.

Однако чаще всего их воспринимают как экстравагантных аморальных богачей в малиновых пиджаках, с элементами арго в речи.

- Проезжает пьяный “новый русский” мимо гаишника. Тот машет жезлом. Новый русский резко тормозит, отпускает стекло:
— Тебе куда?
— Никуда...
— Так, в натуре, зачем тогда голосовать?

Информация о “новых русских” в анекдотах была получена путем анализа анекдотов из соответствующего раздела в сборниках. Анализ представляет собой выявление используемых специфических языковых средств (сленг, жаргонизмы, неологизмы, каламбуры, игра слов.), выделение основных языковых особенностей, культурных кодов.

Из 172 анекдотов о новых русских 104 содержали в себе жаргонизмы, в 34 были обнаружены неологизмы, в 22 - каламбуры, в 90 игра слов, 146 замечен сленг. Наличие одного из специфических языковых средств не

исключает наличие других. Один и тот же анекдот, содержащий в себе разные средства, засчитывался в несколько колонок сразу.

Таблица 1

	Общее количество проанализированных анекдотов	Сленг	Жаргонизм	Каламбур	Игра слов	Неологизм
Количество анекдотов, с использова- нием данного средства	172	146	104	22	90	344
Пример	-	1.	2.	3.	4.	5.

1. Новый русский задает вопрос гадалке:

— Что-то мне, бабуля в последнее время картошка часто снится.

— Тебя, милоч, либо по весне посадят, либо по осени *уберут*.

2. Новый русский приезжает на "мерсе" на автосервис и просит посмотреть что у него не так с машиной. После быстрого осмотра, ему говорят:

— У вас короткое замыкание!

Новый русский, достав *"пресс"*:

— Какие проблемы, *братан*, давай удлинять и я *слиняю*...

3. Разговор новых русских:

— Как думаешь, сколько ты жить будешь?

— *До ста точно!*

— Ну, я тоже думаю, что *достаточно* пожить успею.

4. Новый русский в кофейне:

— *Кофе с пенкой* умеешь делать?

— Да *раз плюнуть*.

5. Мужик звонит своему другу:

— Братан, я тут *лайфхак* один узнал! Если слопать торт целиком – это считается за один кусок!

Другой тип русского человека, описанный в анекдотах – алкоголик. Этому персонажу посвящено, пожалуй, наибольшее количество анекдотов, в которых любовь человека к спиртному изображается как слепая и безрассудная:

- В детстве Лёша мечтал стать космонавтом, Ваня — спортсменом, а Серёжа — алкоголиком.

В итоге первые два спились, а третий таки добился своего.

Иногда тяга человека к алкоголю становится поводом для философских размышлений в анекдотах. Как правило, с целью оправдания этой пагубной привычки, но содержание таких размышлений как и неожиданные смысловые сдвиги в них, вызывают улыбку:

- Мое тело хочет чтобы я жил здоровой жизнью, но я не собираюсь *слушать советы алкоголика*.

В анекдотах есть три повода из-за которых человек прикасается к рюмке: горе, радость и скука. Для алкоголика алкоголь становится главной ценностью жизни, за которую он готов пожертвовать всем остальным:

- Алкоголик просит у жены:

— Дай денег!

— Не дам, ты их пропьёшь!

Жена возвращается с работы и видит — кур нет, а пьяный муж говорит:

— Куры на юг улетели. Не дашь завтра денег — бараны в горы уйдут.

Алкоголик, как правило, невнимателен и даже наивен. Эта черта ярко проявляется в браке: он не видит очевидных признаков того, что жена ему неверна, а если и видит, то находит “забавные” оправдания для этого. Забавные как раз из-за того, что все они очень просты. Вместо того, чтобы решить проблему, предпочитает её “запивать”.

- — Как ты думаешь, что такое разнообразная сексуальная жизнь?
— А это когда при фразе «сообразим на троих» ассоциаций с алкоголем вообще не возникает...

Тип “простой русский мужик” в контексте анекдотов раскрывается как любитель выпить, рыболов или охотник, ценитель спортивных передач. В быту мужик ленив, имеет яркую конфронтацию со своей тещей, которую тоже нередко иллюстрируют в анекдотах. В его речи прослеживается просторечная, общенная лексика:

- Сидят два друга, *рыбачат*. Один из них говорит:
— Серёг, я понимаю, что у тебя в личной жизни всё *фигово*, но это не повод отчаиваться!
— Сань, когда я женился на Маринке, не думал, что с ней в комплекте ко мне переедет её мама! Это *канец*...

Таким образом, использование культурно маркированной лексики в анекдотах не только способствует передаче национального колорита и созданию аутентичной атмосферы, но также помогает типизировать речевые характеристики персонажей, делая их более яркими и неповторимыми.

Исследование влияния ассоциаций на восприятие анекдотов с использованием русской культурно маркированной лексики может представлять особый интерес для изучения влияния культурных особенностей на восприятие и понимание юмора. Русская культурно маркированная лексика обладает собственным набором образов и ассоциаций, которые могут быть не очевидны для представителей других культур.

Выводы по главе II

Подводя итоги, необходимо отметить, что культурно маркированная лексика играет ключевую роль в создании фоновой основы для анекдотических произведений, что позволяет не только передать национальный колорит и речевые характеристики персонажей, но и сформировать контекстуально обогащённую и аутентичную коммуникативную ситуацию. Этот стилистический приём способствует усложнению и углублению содержания шуток, добавляя им пластичности и многогранности в восприятии разных слоев аудитории.

В каждом из приведённых анекдотов наблюдается применение культурно маркированной лексики, что способствует лучшему пониманию и восприятию культурного контекста истории. Употребление традиционных выражений, названий и понятий, характерных для определённой культуры или профессии, не только насыщает рассказ юмористическим контентом, но и наполняет его глубокими культурными аллюзиями.

Исследование анекдотов, содержащих культурно маркированную лексику, имеет за цель выявить, каким образом эти лексические единицы взаимодействуют с культурным контекстом и существующими стереотипами. Цель такого исследования - не только анализировать языковые характеристики и комические моменты, но и понимать глубинные социокультурные механизмы, лежащие в основе юмора и его восприятия.

Использование в анекдотах таких слов и выражений создаёт богатый ассоциативный ряд, который активизирует у слушателя знания об определенных прототипах, ценностных установках и поведенческих алгоритмах, характерных для данной культурной общности. Применение названий родственников в качестве обращений на примере русского языка лишь подтверждает, что анекдоты как часть устного народного творчества отражают не просто языковые особенности, но и несут в себе культурно-историческую память.

Заключение

Использование культурно маркированной лексики в анекдотах значительно обогащает коммуникативный процесс, предоставляя богатую палитру для выражения уникальности культурных традиций.

В каждом из приведённых примеров анекдотов наблюдается применение культурно маркированной лексики, что способствует лучшему пониманию и восприятию культурного контекста истории. Употребление традиционных выражений, названий и понятий, характерных для определённой культуры или профессии, не только насыщает рассказ юмористическим контентом, но и наполняет его глубокими культурными аллюзиями.

Помимо развлекательной функции, анекдоты, обогащённые культурно маркированной лексикой, выполняют важную коммуникативную и образовательную роль. Они становятся инструментом для передачи и сохранения национального самосознания, культурных идентичностей, а также способом комментирования социальных, политических и бытовых реалий через призму юмора. Типизация речевых характеристик персонажей и использование культурных кодов позволяют не только создавать уникальных и запоминающихся персонажей, но и обеспечивают понимание менталитета и социокультурных особенностей народа, представленного в анекдоте.

Исследование культурно маркированных анекдотов и роль языка в их создании открывает широкие перспективы для анализа взаимодействия языка, культуры и общества. Это направление исследований может способствовать не только углублённому изучению лингвистических особенностей языка в его культурном контексте, но и развитию межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Аверьянова И. Е. К определению понятия культурно-окрашенной лексики. В кн.: Языковая норма и вариативность. Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. ун-та, 1981. - 19 с.
2. Александрова Е. М. Перевод анекдота: проблемы адекватности и эквивалентности : На материале французских и русских анекдотов. Автореферат дис. кандидата филологических наук: Моск.гос. университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006. - 25 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры / Н. Ф. Алефиренко // Мир русского слова. - № 2. - 2002. - 69-74 с.
4. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография: Монография. - Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. Смоленск, 2006. - 910 с.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Наука, 1988. - 45 с.
6. Брутян Г. А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // Философские науки. - №1.- 1973. - 108-110 с.
7. Булыгина Т. В, Шмелев А. Д. Язык. Семиотика. Культура. Языковая концептуализация мира. (На материале русской грамматики) часть VII: Монография. - Шк. "Мастера рус. культуры" : Кошелев, 1997. - 574 с.
8. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. - М.: Яз. славян, культуры, 2001 . - 288 с.
9. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – 2-е изд. - М.: Высш. шк., 1972. - 614 с.
10. Воробьёв В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьёв. – М.: Издательство РУДН, 2006. - 331 с.

11. Горушкина А. В. Лингвокультураны в структуре современного поэтического дискурса сетевого автора Али Кудряшовой: функциональный аспект изучения : автореф. дис... канд. фил. наук :10.02.01 / А. В. Горушкина ; Череповецкий гос. ун-т. – Череповец, 2019 – 24 с.
12. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество: Монография. Урал. гос. пед. ун-т ГПИ, Екатеринбург, 1996. - 215 с.
13. Гусейнов Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х / Г. Ч. Гусейнов. - Москва: Три квадрата, 2003. - 272 с.
14. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. - Москва: ЭксмоПресс, 2000. - 468 с.
15. Ермакова О. П. Ирония и ее роль в жизни языка. Калуга, 2005. - 202 с.
16. Зайцева В. А. Знания национально-маркированной лексики как важный компонент межкультурной компетенции переводчика // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: сб. научн. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.] – Минск: БГУ, 2012. - 104 с.
17. Земская Е. А. Игровое словообразование / Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина: Сборник статей. Отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. Москва, 2007. - 186-193 с.
18. Иткин М. В. Культурно-маркированная лексика: механизмы функционирования // Вестник Таймановского государственного университета. - 2011. - 110-114 с.
19. Карасик В. И. Языковые ключи: монография / В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
20. Костомаров В. Г. Об одной из единиц диалога культур применительно к обучению РКИ /В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Язык и культура филологическом вузе. Актуальные проблемы изучения и преподавания:

- сб. науч. ред.-сост. Щукин. – М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина; Филоматис, 2006 - 102 с.
21. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Крысин Л. П. – Москва: Издательский дом «ЯСК», 2004. - 888 с.
22. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
23. Липпман У. Общественное мнение: монография — М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2004. -- 161-162с.
24. Леонтьева А. Е. Использование культурно-маркированных языковых единиц в анализе значимых компонентов лингвокультуры российских немцев. Сибирский филологический журнал. №4. 2012, - 185 с.
25. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике / М. М. Маковский. – Москва: Высшая школа, 1989. - 200 с.
26. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: Терминологический словарь. - Ростов на Дону, 2007. - 102 с.
27. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика. На материале русского и других славянских языков / Б.Ю. Норман. - Минск: БГУ, 2009. - 183 с.
28. Нуждова Е. Н. Национально-культурный код как объект междисциплинарного изучения //Наука и Образование. – 2023. – Т. 6. – №. 2.
29. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова. - Воронеж: ВГУ, 2002. - 151 с.
30. Походня С. И. Языковые виды и средства реализации иронии / С. И. Походня; АН УССР, Каф. иностр. яз. - Киев : Наук. думка, 1989. - 126 с.
31. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета / Т.Б. Радбиль. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 328 с.

32. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 304 с.
33. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. Монография: Яз. рус. культуры, (Язык. Семиотика. Культура). - Москва, 1999. - 541 с.
34. Санников В. З. Русская языковая шутка: От Пушкина до наших дней. Москва, 2003. - 253 с.
35. Сафина З. М. Стратегии перевода культурно-маркированной лексики / З. М. Сафина // Доклады Башкирского университета. Т. 4. - № 5. - 2019. - 542-547 с.
36. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования. - Томск: Томский университет, 1981. - 255 с.
37. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. - 432 с.
38. Сусов И. П. Введение в теоретическое языкознание - М.: Восток - Запад, 2006. - 382 с.
39. Толстой Н. И. Славянская этнолингвистика: вопросы теории / Н. И. Толстой, С. М. Толстая. - М.: Институт славяноведения РАН, 2013. - 240 с.
40. Урысон Е. В. Семантика величины // Языковая картина мира и системная лексикография. Коллектив авторов. Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М: «Языки славянских культур», 2006. - 713-760 с.
41. Уфимцева А. А. Семантика слова / А.А.Уфимцева // Аспекты семантических исследований. - М.: Наука, 1980. - 358 с.
42. Черняк В. Д. Базовые понятия массовой литературы: Учебное пособие / В. Д. Черняк, М. А. Черняк; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2009. - 167 с.
43. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука (Ленинградск. отд.), 1974. - 432 с.

44. Яшина М. Г. Анализ и семантизация культурно-маркированной лексики: на материале итальянского языка : дис. канд. филол. наук : 10.02.05 / М. Г. Яшина ; МГУ им. М. В. Ломоносова. - М., 2009. - 184 с.
45. Языкознание: большой энциклопедический словарь / главный редактор В.Н. Ярцева. - 2-е (репр.) изд. "Лингвист. энцикл. слов." 1990 г. - Москва : Большая рос. энцикл., 1998. - 685 с.

Словари:

46. Немов Р. С. Психологический словарь. Владос, 2007. - 560 с.
47. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. Москва: Просвещение, 1985. - 357 с.
48. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Акад. Про, 2001 - 990 с.
49. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер - М.: Прогресс, 1986 - 1987. - 2949 с.

Интернет-ресурсы:

50. Интернет-ресурс: Ковлакас Е. Ф. Роль этнонимов и топонимов в формировании русского национального самосознания / “Культурная жизнь Юга России”, 2008, №1(26), с. 113
51. Интернет-ресурс: Толковый словарь Ожегова,
<https://gufo.me/dict/ozhegov>
52. Интернет-ресурс: Большая российская энциклопедия 2004-2017
<https://old.bigenc.ru>
53. Интернет-ресурс: Языкознание: большой энциклопедический словарь 1998 г. <https://gufo.me>

Материалы исследования:

54. Новиков А. М. Анекдоты от академика / Сос. Новиков А.М.– М.: Эгвес, 2001. - 144 с.
55. Интернет-ресурс: <https://val000.livejournal.com/36707.html>,
использованы материалы из разделов: “Приличные анекдоты. Часть 47, 38, 92”, дата обращения 15.04.2024
56. Интернет-ресурс: anekdoty.ru, использованы материалы из разделов: “Анекдоты про Вовочку”, “Про геев”, “Про наркоманов”, “Про евреев”, “Про клоунов”, “Про негров”, “Анекдоты про алкашей”, “Про жену”, дата обращения 05.04.2024
57. Интернет-ресурс: <http://lib.ru/ANEKDOTY/anec2074.txt>, “Антология мирового анекдота № 21”, дата обращения 02.05.2024
58. Интернет-ресурс: <https://anekdotovstreet.com>, использованы материалы из разделов: “Новые русские”, “Работа, профессии”, “Семейные”, “Разное”, “Национальности”, дата обращения 06.04.2024

Приложение

Категория “про Вовочку”

1. Урок информатики. Учительница:

— А кто нам расскажет, чем отличается «железо» от «программного обеспечения»?

Вовочка:

— Так это же просто! «Железо» — та часть компьютера, которую можно стукнуть, кинуть, пнуть. А «программное обеспечение» можно лишь обматерить!

2. Учительница на уроке рассказывает:

— Важно знать, как правильно вести себя на природе. Вчера в лесу я увидела гадюку и она меня не укусила, а всё потому что...

С задней парты Вовочка заканчивает фразу:

— Потому что они своих не трогают!

3. Учительница биологии спрашивает:

— Когда нужно собирать яблоки?

Петя:

— В августе!

Маша:

— В сентябре!

Вовочка, с видом знатока:

— Когда собака привязана!

4. — Вовочка, почему тебя вчера не было в школе?

— У нас дедушка умер.

— А как это случилось?

— У нас пожар был.

- Он сгорел?
- Нет, он в окно выпрыгнул.
- Разбился?
- Нет, пожарники приехали, внизу тент натянули, он обратно запрыгнул.
- Значит он все-таки сгорел?
- Нет, он опять выпрыгнул в окно.
- Значит разбился?
- Нет. Опять запрыгнул обратно.
- Значит сгорел?
- Нет, опять выпрыгнул.
- Так что же все—таки случилось?
- Да заколебал он, пристрелили мы его.

О профессиях:

5. Жена посылает мужа—программиста в магазин:

- Купи батон колбасы. Да, и спроси, есть ли яйца. Если есть — возьми десяток.

Программист приходит в магазин:

- Батон колбасы, пожалуйста. Ага, спасибо. А яйца у вас в продаже есть?
- Есть.
- Тогда, пожалуйста, ещё девять батонов колбасы.

6. В девяностые годы многие проститутки вынуждены были быть валютными, ибо эту же сумму в рублях они просто не могли унести.

Мужское\женское:

7. Жена пилит мужа:

- Опять пьяный! Не понимаю, как можно каждый день пить?

Муж сердито отвечает:

- Сколько раз тебя, глупую, просил: не рассуждай о том, чего не понимаешь!

8. Мужчины и женщины отличаются яркой убежденностью в том, какое положение сиденья унитаза является единственно правильным.

9. Как выяснилось, самые популярные вопросы после прививки:

Мужской: - Можно ли выпивать?

Женский: - Можно ли мыться?

Отсюда вывод: основная проблема женщины в том, что она грязная, основная проблема мужчины в том, что он трезвый.

10. Я так понимаю, вариант с Женой и Любовницей был задуман с самого начала, ведь у мужчины с обеих сторон не хватает по ребру.

11. Муж укладывает спать жену, вернувшуюся с корпоратива.

— Сёма, а что это над нами летает?

— Спи давай, Люся! Это муха летает!

— Сёмочка, а почему она такая белая?

Озверевший муж:

— Ночь, блин, на дворе! Она уже ночнушку надела!

12. В любви — как на мотоцикле: третий либо лишний, либо в коляске.

13. Пожилая дама говорит мужу:

-- Теперь, когда я так коротко подстригла волосы, правда, я
уже не похожа на старуху?

-- Конечно! Ты теперь похожа на старика..

14. Мужчина лежит в постели с любовницей у нее дома. Вдруг стукнула входная дверь — муж пришел с работы домой. Мужчина в панике заметался по комнате, а любовница его успокаивает, мол, сейчас она все устроит.

Накинула халатик, вышла в прихожую к мужу и говорит:

— Дорогой, пока ты не разделся, вынеси ведро с мусором.

Муж пошел выносить мусор, а любовник тем временем оделся и благополучно ушел. Идет он по улице и думает, какая любовница умная, как она все хорошо устроила. Вошел в свой подъезд, открыл дверь в квартиру... Тут выходит жена в халатике и говорит: — Дорогой, пока ты не разделся, вынеси ведро с мусором.

Мужчина взял ведро, несет его и думает: «Да, какая все-таки любовница у меня умная! А жена-то — дура, даже ведро вынести не могла».

Про этнические группы:

15. — Ты, конечно, никогда бы не женился на девушке из-за денег, Мойша?
— Конечно, Ефим. Но с другой стороны, нехорошо чтобы она осталась в старых девах из-за того, что у нее есть деньги.

16. — Алло, Изя дома?
— Изя еще дома, а венки уже вынесли.

17. Садится украинец в поезд, заходит в вагон, нашел свое купе. Открывает дверь, а там три негра сидят!

Хохол:

— Ой, хлопцы! А шо тут горело?

18. Одесская семья. Жена обращается к мужу:

— Жора... А мной овладела тяга к перемене мест...

— Ой, Сара! Как ты культурно назвала своё шило в заднице!

19. Умер старый еврей под утро, за игрой в покер. Остальные игроки собрались, думают как сообщить жене. Выбрали Изю, как самого деликатного. Изя приходит к дому умершего и стучит в дверь. Открывает жена усопшего.

— Здравствуйте, Софочка!

— Здравствуй, Изя!!!

— Софочка знаете Ваш Мойша, вчера заглянул ко мне. Мы играли в покер, он таки к нам присоединился. Мы играли всю ночь, и Мойша проиграл большие деньги.

— Да шоб он сдох!

— Дак, таки уже.

20. Урок русского языка в грузинской школе. Учитель:

— Дэти, русский язык – очень трудный. Вот например, Настя – это красивое русское имя, а Ненастя – плохая погода.

21. Американец — русскому:

— Я представляю, как вы обедаете: дубовый стол, на столе – бутылка водки, чёрный хлеб, селедка, лук, каша, пельмени. Под столом – пулемёт. На стене – балалайка и будёновка. Во дворе – танк, а на крыльце – медведь.

Русский:

— Что за бред?! Почему одна бутылка водки?!

22. Встречаются чукча с русским в тундре

Чукча:

— Угадаешь сколько у меня оленей, обоих отдам.

Русский:

— Два.

Чукча:

— Ух, шаман однако!!!

23. – Почему еврейский снайпер самый точный?

– Пули дорогие...

Литературные герои:

24. — А вы знаете, что письмо Татьяны Онегину написала не Татьяна?

— Нет, а кто?

— Пушкин!

Про наркоманов:

25. Посадили в тюрьму наркомана и сифилитика. Сидят, у сифилитика нос отвалился, тот его берет и выкидывает за решетку. Затем ухо отваливается, сифилитик выкидывает его за решетку. Со вторым ухом такая же ситуация. Наркоман смотрел, смотрел и говорит:

— Я смотрю ты потихоньку съебываешься?!

26. Сидит на урне наркоман, курит. Подходит милиционер:

— Ты что тут сидишь?

— Курю вот.

— Это место для мусора!

— Ой! Простите! Садитесь, пожалуйста

27. Помер наркоман. К нему на поминки пришли друзья. Сидят молчат. Один давай орать:

— Включите телик! Скучота!!

Остальные его успокаивают:

— Да ты чего?! Вася ж помер!

Прошло еще немного времени, он опять давай орать:

— Ну включите ж телик, скучота смертная!?

— Да ты чё дебил! Вася помер!

Проходит еще немного времени, он опять орёт:

- Включите телик!!
- Заткнись урод!! Вася ж помер!!
- А что кроме Васи никто телик включать не умеет?

28. Сидят два наркомана на берегу речки, обдолбанные, последний косяк забивают.

Вдруг — хоп, мусор сзади:

- Ребят, вы тут труп не видели? Не всплывал?
- Что ты, что ты, какой труп? Иди, нет тут никого.

Сидят дальше, торчат, вдруг, всплывает тело около берега.

Один срывается к нему — ножкой его, ножкой и шепчет:

— Плыви, братан, плыви, мы тебя отмазали...

29. Встречаются два нарика.

- Все! Больше в деревню не поеду.
- А почему?
- Да приехал я туда вчера, а дед меня свинью колоть послал. Я об нее три иглы сломал, да еще дед мне за это лопатой по спине заехал.
- По спине? Так у тебя же рука сломана!
- Ну так дед меня еще потом дрова колоть послал...

Про алкоголиков:

30. Мужик просыпается утром с большого бодуна, видит: на груди у него сидит барсук.

- Ты кто?
- Барсук.
- А чё ты тут делаешь?
- Да на вас, алкашей, белочек уже не хватает!

31. Муж пришел домой пьяный в умат. Жена схватила скалку, бьет его и приговаривает:

— Будешь пить?

— Не буду...

— Будешь пить, скотина?

— Ну не буду!

— Будешь пить? Будешь? Будешь?

— Ну ладно, наливай...

32. Алкоголик просит у жены:

— Дай денег!

— Не дам, ты их пропьёшь!

Жена возвращается с работы и видит — кур нет, а пьяный муж говорит:
— Куры на юг улетели. Не дашь завтра денег — бараны в горы уйдут.

Про простого русского мужика:

33. Выросла у бабки свинья, да такая большая, что никто из соседей помочь не брался — боязно... за свою жизнь... Ей соседка и подсказала — сходи к магазину, там алкаши всё время тусуются, скажи — надо фрайера завалить, пару литров ставлю!

Бабка так и поступила. Показав мужикам сарай, пошла готовить нехитрую закуску, а когда вышла во двор, увидела, что один из мужиков, разобрав крышу сарая головой, орёт ей:

— Бабка! Ну где твой фрайер? Показывай скорее, а то там какой—то бегемот Ваську доедает!

34. — Ты уверен, что поворачивать именно туда?

— Да кто его знает!... Дорогу переложили, ям не видно, теперь не уверен...

35. — Папа, пойдем со мной дракона в небо запускать.

— Позже, сынок. Сначала я должен своего дракона в небо запустить — бабушку на самолет посадить, а потом уже к тебе приду.

36. Мужик приходит к врачу и говорит:

— Доктор, скажите честно, если я выпью, у меня сосуды расширятся?

— Ну, в общем, да, расширятся...

— Значит, соответственно, давление снизится?

— Ну, снизится, конечно...

— Доктор, именно это мне и нужно!

— Да послушайте, все равно потом сосуды сузятся!

— Доктор, а вот этого я уже не допущу!

37. Закончилось семейное торжество. Осталось много выпивки и закуски.

Жена утром ушла на работу. Приходит вечером. Пусто. Только пьяный муж.

— Где водка? Где салаты и всё прочее?..

— А ты что думала, ты ушла, и жизнь после этого остановилась?

38. Два мужика разговаривают:

— Ты когда-нибудь любил?

— Да.

— Почему не женился на ней?

— Она старше меня. И гораздо богаче. Да и живет за границей. И вообще она английская королева.

Про профессии:

39. — Ты слышал, игрок из американского футбола завещал свой мозг медикам?

— А ты что, думаешь, они смогут его найти?

40. Медика спрашивают:

— Почему врачи перестали мыть руки перед осмотром пациентов?

— Что ж, мокрыми руками деньги брать...

41. Врач говорит пациенту:

-- Бросьте курить! Два грамма никотина убивают лошадь.

-- Боже праведный! А зачем же заставлять ее курить?

42. Жена посылает мужа—программиста в магазин:

— Купи батон колбасы. Да, и спроси, есть ли яйца. Если есть — возьми десяток.

Программист приходит в магазин:

— Батон колбасы, пожалуйста. Ага, спасибо. А яйца у вас в продаже есть?

— Есть.

— Тогда, пожалуйста, ещё девять батонов колбасы.

Про “новых русских”

43. Новый русский звонит своему приятелю,

другому новому русскому:

— Привет! Как дела?

— Привет! Я тебе позже перезвоню.

Я сейчас на кладбище.

— Да ты что! Кто же убил тебя?

44. Новый русский сел в такси, доехал до дома, на счетчике высветилось 2\$ 30 центов, он отсчитал и отдал водителю. Водитель говорит: — Я что-то не понял, вчера я подвозил вашего сына, он мне дал 100\$ и никаких центов.

А новый русский говорит:
— Ну, у моего сына отец миллионер, а я то — сирота.

45. Проезжает пьяный “новый русский” мимо гаишника. Тот машет жезлом. Новый русский резко тормозит, отпускает стекло:

— Тебе куда?

— Никуда...

— Так, в натуре, зачем тогда голосовать?

46. “Новый русский” первый раз в жизни укладывает ребёнка спать и, как водится, рассказывает ему сказочку:

— Ну, типа, укатил Колобок от бабки с дедкой на крутом мерсе...

— Пап, — перебивает его сынок, — Колобок — это только круглая башка без рук и ног. Чем же он управлял?

— А в натуре, чем? — задумался папаша.

— Ну, допустим, банком...